

Содержание

Обо мне.....	5
Про церковь, религию и веру.....	7
Как я был наядой.....	9
О православном воспитании, или Кто кого съест.....	11
Про еретиков.....	14
Из жизни волхвов.....	16
Как я первый раз на Гробе Господнем служил.....	20
Маца против католиков.....	23
Первый огонь сошел в наши сердца.....	28
Немного чуда.....	32
Про братьев наших меньших.....	35
Кот и астматический статус.....	37
Собака Баскервилей на улице Гримау.....	41
Про гражданский брак.....	46
Ёжик в тумане — 2. Они возвращаются.....	48
Мышки и кошки, или Исцеление социопата (из воспоминаний о старой скорой).....	52
Экзоты в санузлах (из воспоминаний о старой скорой).....	57
Про то, чего не может быть.....	61
Сказка про десять негритят (из воспоминаний о старой скорой).....	63
Как я Памелу Андерсон спасал.....	66
Еще о психах, или Как мы мир и обед спасали.....	71
Некролог по Новодворской.....	77
Бесперспективный больной.....	79
Про внутреннюю кухню.....	83
Доктор Борщ и карательная психиатрия (из воспоминаний о старой скорой).....	85

Как Юрий Зусманович в рейд ходил, или Ночь перед Рождеством (из воспоминаний про старую медицину)	89
Про деньги и деонтологию, или Сам себе режиссер	100
Сон в зимнюю ночь (из воспоминаний о старой скорой)	105
Как мы кирпичи прогоняли	108
Про водителя Рыжикова, или Случай на пляже (из воспоминаний о старой скорой)	112
Приключения Жени на девятой бригаде (воспоминания о 2011-м)	116
Патофизиология от «Дикси»	121
Девочка Катя, водка и кардиостимулятор	126
Как мы деменцию вылечили (из воспоминаний о старой скорой)	131
Разговор в ординаторской: имидж против гендера, или Как заработать бабки, сменив бриллианты на сапфиры	134
Немного имиджа на практике	138
Лихие девяностые в медицине (записки медицинского бандита — 1)	142
Записки медицинского бандита — 2	151
Как оно было в моргах (воспоминания)	159
Про круглые глаза, или Воспоминание о патане	165
Про Мишу и МПС	170
Про дружбу народов	173
Про москалей и кацапов	175
Воспоминания о египтянах	176
Про отца Ф., или Украина — не Россия	178
Киргиз святителя Николая	180
Вместо заключения:	
с верой в отечественную медицину	183
Тетя Маша и сепсис	185

ОБО МНЕ

Я Иеромонах Феодорит, а в миру — Сеньчуков Сергей Валентинович, родился в Москве в 1963 году. В 1980 закончил среднюю школу, сразу же поступил на педиатрический факультет 2 МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова, где учился до 1986 года. Закончил интернатуру по детской анестезиологии и реаниматологии в 1987 году. В медицину пришел школьником в 1979 (санитаром в больнице), в 1981 году начал работать на Станции скорой и неотложной медицинской помощи г. Москвы, где «служу» и по сей день. Во время учебы в институте работал также медбратом в разных стационарах Москвы. Став врачом-реаниматологом, работал в 7 детской больнице, 1 инфекционной больнице, НИИ Скорой помощи им. Н.И. Склифосовского и других больницах Москвы, в службе Медицины катастроф, преподавал на кафедре анестезиологии-реаниматологии МГМСУ, не бросая скорую

помощь. Имею более 90 печатных работ и изобретения по специальности.

Крестился в 1988 году. В 2009 г. закончил Свято-Тихоновский университет. В 2008 г. принял постриг и рукоположен в диаконский сан, в 2014 г. рукоположен в сан иеромонаха. Награжден наперсным крестом. Имею государственные и церковные награды.

Веду блог `father_kot` в Живом Журнале и страничку на Фейсбуке, где пишу на самые разные темы.

У меня две дочери. Старшая — монахиня Елисавета (в миру — Мария), кандидат философских наук, журналист, пресс-секретарь Якутской епархии РПЦ, проректор Якутской духовной семинарии по научной работе. Младшая — Дария, музыкант. А еще у меня живут три кота.

В этой книге я собрал для вас самые разные истории из моей медицинской практики. Я не буду вас учить жить, не буду навязывать истины. Моя задача — просто показать вам мир таким, каким увидел его я: ярким, смешным, красивым, иногда жестоким, но всегда восхитительно интересным. Мир, в котором есть место обыденности, но есть место и чуду.

Все истории, написанные здесь, настоящие. Изменены только имена героев. Надеюсь, вы получите и пользу, и удовольствие.

Про церковь,
религию
и веру

Как я был наядой

Недavno произошла забавная история. Пригласили меня послужить в один монастырь, славный не только своей историей, но и архитектурой. Был он долгие годы в разрухе, и только последнее время его стали всерьез восстанавливать. Соответственно, ходят туда не только смиренные богомольцы, но и просто любители истории и древнего зодчества, как с экскурсиями, так и сами по себе.

И вот после службы и трапезы выхожу я к своему «Рекстону», снимаю

рясу и клобук, собираюсь садиться за руль. А в ворота монастыря в это время входит группа мальчиков и девочек лет 20, один из которых увлеченно рассказывает прочим историю обители. Все собираются фотографироваться.

И тут замечают меня.

И внимание тут же переключается. Я чувствую себя кошкой на сцене — несколько пар глаз уставляются на мое недостойнство. Кто-то украдкой переводит объектив. Парень-гид замолкает на полуслове.

Я, естественно, начинаю волноваться: что не так? Собственно, увидеть монаха в монастыре — ничего необычного. Ширинка даже если и расстегнута, то прикрыта подрысником, значит, по этой части все должно быть нормально. Может, думаю, меня за Кураева приняли? Или «Правмир» так распиарил, что стал я медийной персоной?

Но тут пришло вразумление: никакая я не медийная персона, а просто мифологический персонаж — Толстый Поп На Джипе.

И конечно, для ребят встреча со мной была как для древних греков с Гераклом. Или с наядой.

Помахал я юным любителям старины и уехал. Все же в монастыре надо на храмы смотреть, а не на меня.

О православном воспитании, или Кто кого съест

Живет на Святой Земле одна православная семья — Даша и Габриель. Именно на Святой Земле, а не в Израиле (хотя в Израиле жить тоже очень неплохо). Гавриил — православный иконописец и псалт, Даша — врач, а главное, мама троих мальчишек — Мишеньки, Федя и Филиппа.

История эта случилась, когда старшему Мишеньке было три-четыре года, Федя был еще младенцем,

а младший Филипп был пока мечтой. Я заехал к ребятам в гости, просто навестить.

Даша готовила, Гавриил делал что-то по дому, Федя, как и положено хорошему младенцу, гулил, а Мишенька шалил. Ну, шалил — это так говорится. Вел он себя ровно так, как и должен вести себя нормальный ребенок, тем более рожденный в семье с южными и восточными корнями, — бегал, прыгал, пел...

Даша, меланхолично что-то то ли нарезая, то ли помещивания, в процессе разговора, увещевала сына не шалить, т.е. вести себя потише. Мишенька маму, безусловно, любит, но ведь против природы не попрешь — бег, прыжки и пение продолжались.

Тогда Даша, не меняя тона, произнесла: «Миша, если ты не перестанешь шалить, то я попрошу отца Феодорита, и он тебя съест!»

Я несколько удивился. Во-первых, я детей обычно не ем. Во-вторых, ребенок, выросший в православной семье, на мой взгляд, должен знать, что батюшки вообще детьми не питаются. Однако Мишенька, внимательно посмотрев на мой живот и, видимо, прикинув, что теоретически — да, могу, счел за благо ретироваться и занял позицию в комнате рядом с младшим братом.

Но прятаться молча было выше его сил, и вскоре из комнаты стали доноситься песни на нескольких языках (Миша с детства владеет армянским, арабским и русским, сейчас прибавились английский, иврит и, по-моему, греческий), а затем топот ног, после чего Мишенька появился на кухне собственной персоной.

— Мишенька, ты опять шалишь? — тем же тоном спросила Даша. — Наверное, отец Феодорит тебя все-таки съест.

Миша обошел стол, посмотрел на меня, хитро прищурил глаз и сказал:

— А вот я вырасту большой, и...

Как вы думаете, дорогие читатели, что сказал Миша дальше? Уверен, что большинство из вас подумали, что окончанием фразы было «и сам тебя съем!»

Я тоже так подумал.

Но Мишенька сказал совсем по-другому. Его фраза звучала так: «Я вырасту большой, и ты не сможешь меня съест!»

Честно говоря, я был потрясен. Вот что значит истинно православное воспитание. Ребенок не о победе мечтает, а о том, чтобы ближний греха человекоядения не совершил.

А мы все, кто сам съест захотел, — не православные, а живоглоты.

Про еретиков

Одна милая девочка, Таня Аржемирская, на своей страничке обсуждает, еретики ли католики? Таки, конечно, да, и в подтверждение сему это маленькое воспоминание (на Фейсбуке я его, кажется, не выкладывал).

Итак, дело происходит где-то в середине 2000-х годов на Святой Земле. Конкретно, на горе Фавор на праздник Преображения Господня. Всем православным людям известно, что в ночь на Преображение на гору Фавор сходит Благодатное облако. И вот многотысячная толпа заполняет двор монастыря и ждет.

Но вся проблема в том, что Облако сходит

по-разному. Иногда это действительно облако, обволакивающее всю гору; иногда — дымка, иногда — обильная роса, покрывающая не только траву и деревья, но и православный люд. И время непредсказуемо. Когда-то оно сходит в самом начале праздничной Литургии, а когда-то...

Вот в этот год, видимо, и пришло время этого «когда-то». Уже Отче наш прозвучала, в открытом алтаре батюшки причастились, а облака все нет. И тогда митрополит Галилейский Кириак начинает проповедь, посвященную, конечно же, Фаворскому Свету и учению святого Григория Паламы. Говорит он очень долго и, естественно, по-гречески.

А слушатели проповеди в основном русские, потому что русских паломников подавляющее большинство. Нет, конечно, и греки присутствуют, и румыны с сербами, а под стенами монастыря православные арабы барашка жарят (такой у них обычай на Преображение — праздник, так уж праздник). Но русских больше всех. А греков, стало быть, меньше, они сидят, слушают, да на небо поглядывают. А русские уже дремлют.

И тут владыка громко говорит что-то типа: «Католикос, армянос, коптос — херетикос кес скотос». Он имел в виду, что все эти еретики — католики, армяне, копты — люди темные (темный — по-гречески *скотáди*) и Фаворским Светом не просвещенные.

Но русские люди греческого языка, как правило, не знают. А слова знакомые все услышали. Владыка-то католиков еретиками и скотами назвал! Народ с мест повскакивал, обрадовался.

Тут-то Облако и сошло.

Вот так!

Из жизни волхвов

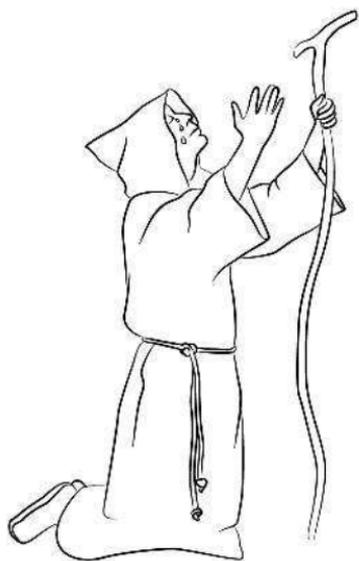
Э то просто воспоминания. Никакой назидательности в этой истории нет.

Ехали мы с дурацкого вызова. Мы — это реанимационная бригада, элита московской скорой помощи, как говорил когда-то главврач Каверин, снятый в начале перестройки за злоупотребление служебным положением. С тех пор с каждым новым главврачом элитарность бригады все уменьшалась. Поэтому вызов, с которого мы возвращались, и был дурацким — полечили старушку от остеохондроза.

Загудел коммуникатор.

— Ну вот еще какая-то хрень, — вздохнул фельдшер Андрюха.

Андрюха был фельдшер не простой, а реанимационный. Отец троих

детей, между прочим. За плечами — спецназ ГРУ, чеченская кампания, затем труд в частной военной компании — охрана нефтяных промыслов то ли в Африке, то ли в Азии. И виртуозное владение ножом. Инструктор ножевого боя в каком-то подмосковном центре МВД.

— Дай-ка гляну! — второй фельдшер Леха взял коммуникатор, на котором вызов в этот момент как раз и высветился.

— Да нет, похоже, не хрень! Ребенок, клиническая... (имеется в виду повод — клиническая смерть).

— Сколько ребенку? — начал было я, но тут раздался звонок.

Звонила старший врач.

— Пожалуйста, побыстрее, там ребеночку два дня, там уже «пятерка» (педиатрическая бригада) качает.

Да, два дня — это не шутка. Откуда он такой дома взялся? И вот интересно, а если бы мы до сих пор у бабки сидели, что бы они делали, подумалось мне.

Через три минуты реанимобиль затормозил у подъезда. Вместе с нами в лифт влетел запыхавшийся милиционер.

— Тоже к младенцу? Они его вообще уже похоронили, а потом оживили вроде, — старлей тяжело отдувался и, похоже, готовился стать нашим пациентом.

Дверь в квартиру была открыта. Сильно пахло какими-то восточными благовониями. В комнате забилась на кровать худенькая женщина в ночной рубашке, мужик с искаженным злобой лицом бегал по комнате, на столе лежал цианотичный младенец, которого «качала» педиатр с испуганными глазами. Рядом стояла растерянная фельдшерница.

Накинув электроды, мы увидели редкий синусовый ритм. Самостоятельного дыхания не было. Собственно, интубировать новороodka — дело простое, проблема упиралась